

Си Дэн, одурманенный вином, позволил Ань Цзинъюю внести себя в карету. Всю дорогу он не находил себе места: то ворочался, то что-то тихо бормотал под нос.

Ань Цзинъюй прижал его к себе, склонившись, чтобы разобрать слова. Си Дэн вдруг повернул голову, и его губы случайно коснулись щеки Ань Цзинъюя. В глазах Си Дэна блуждал туман, но, поддразнив Ань Цзинъюя, он одарил его хитрой улыбкой и прошептал:

— Какой гладкий.

Его губы продолжали скользить по щеке Ань Цзинъюя. Тот, став жертвой ласк, не знал, смеяться ему или злиться. Он приставил два пальца к лицу Си Дэна, слегка отодвигая его, и прошептал:

— Маленький развратник.

Си Дэн лишь хмыкнул, рассмеялся и снова уткнулся в объятия Ань Цзинъюя. Он принялся тереться лицом о его шею, вдыхая аромат, а горячее дыхание приятно щекотало обнаженную кожу.

Когда Си Дэн очнулся, была глубокая ночь. Он лежал в своей постели, голова гудела, а горло пересохло и саднило. Он с трудом приподнялся, намереваясь налить воды.

— Очнулся?

Голос прозвучал так внезапно, что Си Дэн замер и, схватившись за одеяло, вжался в подушки. Голос доносился совсем близко, и его обладатель тут же перехватил его за руку:

— Не бойся, я не призрак.

Си Дэн замер, узнав голос. Приглядевшись, он увидел Лянь Туна, сидевшего на краю кровати. В эту ночь луна светила особенно ярко, и света в комнате было достаточно, чтобы разглядеть его лицо.

— Брат Лянь Тун, почему ты здесь? — голос Си Дэна звучал хрипло.

Лянь Тун не ответил. Он поднялся, отошел и вскоре вернулся с чашкой, которую протянул Си Дэну. Тот пробормотал слова благодарности, сделал глоток и удивленно посмотрел на Лянь Туна — вода оказалась теплой.

Лянь Тун снова сел рядом, и его голос прозвучал словно издалека:

— Си Дэн, ты любишь Ань Цзинъюя?

Си Дэн быстро покачал головой:

— Я люблю только брата Лянь Туна. — В конце фразы он опустил голову, то ли от смущения, то ли по другой причине.

Лянь Тун пристально смотрел на него:

— Хотя я и ношу звание лучшего куртизана, за все эти годы я ни к кому не питал чувств и ни с кем не делил постель.

Пальцы Си Дэна, сжимавшие чашку, дрогнули. Ранее Ань Цзиньюй утверждал, что между ними была связь, но это...

Лянь Тун продолжил:

— За это время я многое переосмыслил. В конце концов, я понял: человек не должен оставлять сожалений в этой жизни. — Он вдруг улыбнулся, и эта улыбка была ярче весеннего солнца — многие были бы готовы умереть за один лишь этот взгляд. — Си Дэн, давай будем вместе.

Си Дэн поднял голову, приоткрыв рот от изумления. Прошло немало времени, прежде чем он смог пробормотать:

— Я... ты... нет...

Лянь Тун слегка нахмурился, в его взгляде читалась печаль:

— Ты не хочешь?

Си Дэн, разволновавшись, потянулся было разгладить морщинку на его лбу:

— Нет... я просто... я слишком взволнован и счастлив. — Поняв, что он сделал, Си Дэн вспыхнул и поспешно отдернул руку.

Лянь Тун крепко сжал его ладонь, не давая отстраниться:

— Раз так, считай, что с сегодняшнего дня мы вместе. Си Дэн, подожди меня немного. Скоро мы проживем нормальной жизнью, купим большой дом и будем жить вдвоем.

Лишь спустя долгое время Си Дэн ответил, едва слышно:

— Должно быть, я сплю. Как может быть такой прекрасный сон? — В его голосе сквозила сладость. — Кажется, даже если завтра я умру, я буду счастлив.

По щекам покатились слезы, крупные капли падали на одеяло.

— Глупыш, — Лянь Тун стер слезы с его лица. — Это я, это не сон.

Си Дэн улыбнулся ему. В ту ночь они лежали на одной кровати, не совершая ничего дурного, просто обнимая друг друга. Лянь Тун гладил его по волосам, уголки его губ слегка приподнялись, и он закрыл глаза.

Си Дэн, прижавшись к груди Лянь Туна, лихорадочно соображал: раз признание состоялось, нужно приложить еще больше усилий, чтобы Лянь Тун запомнил его навсегда. Только так можно исполнить желание прежнего владельца тела.

Пожалуйста, вспомни обо мне после моей смерти — это мое единственное желание.

На третий день после возвращения в павильон Си Дэн получил приглашение от Ляо У, в котором тот предлагал тысячу золотых за три дня в его обществе. Вместе с письмом прислали небольшую шкатулку серебра.

Тц, поистине богат и нагл.

Сяо Юй стоял рядом, переводя взгляд с серебра на Си Дэна, и его лицо сморщилось от беспокойства:

— Господин, вы ведь не собираетесь соглашаться? Этот старый развратник печально известен, никто в павильоне не хочет попадать к нему в поместье.

Си Дэн нежными пальцами сжимал золоченое приглашение, длинные ресницы скрывали выражение его глаз.

Сяо Юй заволновался еще сильнее, повысив голос:

— Господин, господин Ань хоть и бывает временами строг, но он не станет, как тот старик, замучивать людей в постели до смерти!

— Но мне нужны деньги, — медленно произнес Си Дэн. — С ними я смогу выкупить Лянь Туна.

Сяо Юй широко раскрыл глаза:

— Господин, цена выкупа Лянь Туна очень высока! К тому же, не будьте так глупы, в поместье господина Ляо вы можете лишиться жизни.

Си Дэн спрятал приглашение за пазуху:

— Не обязательно лишусь. И к тому же... — он сделал паузу, — даже если лишусь, помочь ему выбраться отсюда — уже благо. — Он мягко улыбнулся Сяо Юю.

Тот расплакался, считая своего господина величайшим глупцом: такой хрупкий на вид, а такой упрямый.

Си Дэн протянул ему платок:

— Плакса.

Сяо Юй всхлипнул и зарыдал в голос:

— Господин, не ходите, умоляю!

Прежний владелец тела обманул даже Сяо Юя, всецело отдавшись любви, о которой объект его чувств даже не догадывался.

Си Дэн принял предложение, и через три дня у черного хода павильона Наньфэн сел в карету, присланную из поместья Ляо. Хозяин павильона, конечно, был в курсе. Он боялся за Си Дэна, но алчность взяла верх над здравым смыслом — богатство Ляо Чжоу было слишком заманчивым. Подумав, что если Си Дэн согласился сам, то грозный господин Ань не станет винить его, он отдал приглашение.

По прибытии в поместье Си Дэн не встретился с Ляо У сразу — его проводили в комнату.

— Малыш Си, наш господин велел тебе сначала искупаться и переодеться, скоро он придет.

Слуги общались с ним грубо, но Си Дэн лишь улыбнулся в ответ. Когда они ушли, он не стал купаться, а сел на роскошную кровать.

Он ждал долго, прежде чем дверь отворилась. Но вошедшим был не Ляо У, а Лянь Тун. Лицо его было холодным, руки сжаты в кулаки, словно он сдерживал ярость. Си Дэн вскочил, остолбенев.

А следом за Лянь Туном показался еще один человек, от вида которого лицо Си Дэна изменилось еще сильнее. Ань Цзиньюй с легкой улыбкой постукивал бумажным веером по ладони.

— Малыш Си Дэн, а ты смелый.

Ань Цзиньюй перевел взгляд на Лянь Туна:

— Этот глупец ради тебя придумал такой план, что я даже немного приревновал.

Лянь Тун посмотрел на Ань Цзиньюя с отчуждением и холодом. В них не было ничего от влюбленной пары — скорее, они выглядели как соперники.

— Чего ты хочешь?

Ань Цзиньюй слегка махнул рукой, и в комнате из ниоткуда появился человек в черном, закрывающий лицо маской. Тот упал на колени, выкрикнул приветствие хозяину и бросился на Лянь Туна.

— Не надо! — вскрикнул Си Дэн.

Ань Цзиньюй шаг за шагом приближался к нему. Лянь Тун, не владевший боевыми искусствами, был мгновенно схвачен и прижат лицом к полу. Си Дэн, глядя на это, опустился на колени:

— Господин Ань, умоляю, отпустите его! Все это я придумал сам, прошу вас!

Лянь Тун всегда выглядел безупречно, и видеть его в таком унижительном положении — прижатым к полу, пока любимый человек умоляет другого — было невыносимо. Его глаза налились кровью:

— Си Дэн, не умоляй его, глупый!

Ань Цзиньюй подошел к Си Дэну и посмотрел на него сверху вниз. Си Дэн обхватил его ноги, подняв голову — его тонкая, изящная шея открылась взгляду Ань Цзиньюя. В этих прозрачных глазах было столько мольбы, что Ань Цзиньюй вдруг захотел, чтобы этот взгляд принадлежал только ему до конца жизни.

Си Дэн молил о пощаде, но Ань Цзиньюй молчал. Спустя время Си Дэн разжал руки, на его лице отразилась решимость. Он начал бить поклоны.

— Господин Ань, умоляю, отпустите его.

Звук ударов лбом об пол был глухим и тяжелым, каждый удар отдавался в сердце Лянь Туна и в душе Ань Цзиньюя. Тот присел и перехватил Си Дэна за плечи, останавливая. Си Дэн замер, подняв голову — на лбу уже выступила кровь.

Ань Цзиньюй был невозмутим:

— Я не люблю принуждать. Даю два выбора: либо он до конца дней гниет в этом борделе, либо ты идешь со мной и покидаешь это место. Ты ведь согласился на встречу с Ляо У, чтобы выкупить его, верно?

Си Дэн инстинктивно посмотрел на Лянь Туна. Тот, все еще прижатый к земле, услышал слова Ань Цзиньюя и рассмеялся:

— Хорошее же не принуждение. Ванье Ань поистине великолепен.

Ань Цзиньюй схватил Си Дэна за подбородок, поворачивая к себе, в его глазах читалась хищная жадность:

— Малыш Си Дэн, что выбираешь?

Си Дэн открыл рот и лишь спустя время произнес:

— Если я пойду с вами, вы отпустите его?

— Я не только отпущу его, — ответил Ань Цзинъюй, — я выкуплю его и избавлю от позорного статуса.

Си Дэн замер. Какое заманчивое предложение, цена которого — никогда больше не видеть Лянь Туна.

— А-а-а! — вдруг раздался крик.

Оба обернулись. Лянь Тун стоял, волосы его рассыпались, в руке он сжимал золотую шпильку. Его одежда и руки были в крови, а человек в черном лежал на полу, прижимая ладонь к глубокой ране на горле.

Ань Цзинъюй сузил глаза. Его стражники не смогли справиться с каким-то куртизаном — пора менять состав. На изящном лице Лянь Туна брызги крови смотрелись пугающе. Он медленно приближался к ним, и если бы не ледяное выражение лица, он был бы похож на прекрасного демона.

Ань Цзинъюй усмехнулся, в его глазах было презрение. У него были и другие стражники, но вдруг захотелось разобраться самому.

— Унесите его.

Двое стражников тут же возникли в комнате и утащили раненого. Лянь Тун воспользовался моментом, когда тот отвлекся, и нанес точный удар шпилькой в шею. Си Дэн понял, что тот не выживет. Он не ожидал, что Ань Цзинъюй доведет Лянь Туна до такого состояния, что они, будучи парой, будут готовы убить друг друга.

Ань Цзинъюй отпустил Си Дэна и встал. Его рука, скрытая в рукаве, дрогнула — он был в ярости. В гневе он применил пять частей своей внутренней силы.

Глаза Си Дэна расширились. В этот критический момент он вскочил и заслонил собой Лянь Туна. Ань Цзинъюй не успел сдержать удар — ладонь пришлась прямо по телу Си Дэна. Тот отлетел в сторону и ударился о дверь.

— Кха! — Си Дэн выплюнул кровь и медленно сполз на пол.

Лянь Тун бросился к нему:

— Си Дэн! Си Дэн, ты как?

В глазах Лянь Туна было отчаяние — кровь продолжала течь из губ Си Дэна, и сколько бы он ни вытирал ее рукавом, она не прекращалась.

— Брат Лянь Тун... мне... мне так... больно... — Си Дэн мучительно морщился, слезы катились по его щекам.

Лянь Тун подхватил его на руки:

— Сейчас, сейчас мы найдем врача! — Он бросился прочь из комнаты.

Ань Цзинъюй застыл, глядя на свои руки, а затем в бешенстве разнес стоявшую рядом мебель в щепки. Он знал лучше других: Си Дэн не выживет.

Лянь Тун бежал по улице, прижимая к себе Си Дэна. Несмотря на прохладную летнюю ночь, его бил холод, дыхание перехватывало. Си Дэн вцепился в его одежду, продолжая захлебываться кровью. Лянь Тун не понимал, откуда в таком маленьком теле столько крови.

— Си Дэн, я обязательно тебя спасу!

Си Дэн слегка разжал пальцы, силы покидали его:

— Брат Лянь Тун... обещай... мне... живи... хорошо... не забывай... меня.

Сказав это, Си Дэн посмотрел назад — ему показалось, что он видит кого-то в серебристо-белых одеждах.

Лянь Тун бежал быстрее:

— Ты не умрешь, не умрешь!

Это были не слова утешения, а самообман. Выбежав на главную улицу, Лянь Тун вдруг остановился. Он стоял неподвижно, глядя в свои объятия.

Человек у него на руках был мертвенно-бледен, в уголках губ запеклась кровь, одежда на груди пропиталась красным. В лунном свете Си Дэн казался спящим.

Белое лицо, красные губы, безмятежное выражение. Лянь Тун вдруг улыбнулся:

— Соня, проснешься — я тебя отругаю.

С этими словами он бережно понес Си Дэна дальше.

Пожалуйста, вспомни обо мне после моей смерти — это мое единственное желание.

<http://bllate.org/book/22136/2306401>